

— План на будущее? — Хао Жэнь повернулся, чтобы посмотреть на Ульянова или, точнее, на шлем, который закрывал его лицо.

— Я ещё не думал об этом. Просто приму все как есть. Может быть, я найду место, где осяду после того, как все это закончится.

Ульянов прочистил горло и спросил шепотом: — Где ты научился драться?

Он думал, что Хао Жэнь — просто богатый, отсталый гражданин, которому не хватает чувства выживания в пустоши. Но, увидев его боевые навыки, он начал интересоваться происхождением Хао Жэня. Без биохимической перестройки и электронных приспособлений редко кто обретал боевую мощь, превосходящую силу обычных солдат, даже в районе Беззакония. Почувствовав любопытный взгляд Ульянова за маской, Хао Жэнь слегка наклонил голову.

— Раньше я сражался на поле боя, но не спрашивайте почему.

— Наемник? — Ульянов оценил его. — От тебя не пахнет регулярными войсками.

— Вроде того, — тихо сказал Хао Жэнь, делая вид, что расчесывает светлые волосы девушки, так как хотел закончить разговор.

— Я не хочу говорить о прошлом.

Сидящий напротив Карл вдруг хрипло сказал: — Ульянов, ты слишком много говоришь.

Броневи́к двигался по безлюдной и бескрайней пустыне. Наконец впереди показались искусственные сооружения. Хао Жэнь заглянул в боковое окно и увидел цементированную площадку по обе стороны дороги. Мимо окон время от времени проносились полуразвалившиеся фонари и столбы электропередач. Ему показалось, что он вернулся в мир людей. Внезапно загорелся экран в передней части вагона, на котором отображалась картина дороги впереди. Стали появляться ряды зданий, похожих на фабрики, и огромные дымящиеся трубы. Между высокими зданиями стояло большое количество простых домов, похожих на лего.

Весь комплекс зданий был окутан дымкой, дым поднимался от вершины города в небо, которое было таким же туманным, как будто загрязняющий дым от заводов распространился на весь мир. Ульянов увидел эту сцену снаружи и инстинктивно закашлялся.

— Меня тошнит от одного взгляда на это.

— Вы и сейчас чувствуете дымку горлом? — Его товарищ по команде рассмеялся. — Я думала, это просто пластиковый протез?

— Вайнеса, никто не примет тебя за дуру, если ты будешь держать язык за зубами, — фыркнул Ульянов, заглянув за маску. Затем он повернулся к Хао Жэню.

— Правая голова — часть Чёрной улицы, которая в основном зависит от этих фабрик. Фабрики поставляют электричество и продукты в Нулевой город, а рабочие Чёрной улицы получают взамен еду и лекарства. По правде говоря, это место не подходит для таких богачей, как ты, и тебе лучше отправиться в Нулевой город. В конце концов, то, что у тебя есть, это деньги.

— Ты быстро потеряешь свои деньги и жизнь, если останешься на Чёрной улице, — насмеялась над Хао Жэнем высокомерная наемница Вайнеса.

— «Правила» Чёрной улицы доберутся до тебя, каким бы искусным ты ни был. У здешних ничтожеств есть десять тысяч уловок в рукаве, чтобы подставить такого простодушного парня, как ты.

Хао Жэнь пожал плечами. Похоже, в глазах этой женщины он был типичным глупым мешком с деньгами. Но он не стал пытаться объясниться, а стал смотреть на виднеющиеся впереди здания.

— Чёрная улица... разве это не улица?

— Конечно, нет, — покачал головой Ульянов. — Не исключено, что люди, которые приезжают впервые, принимают её за простую улицу. Чёрная улица — это относительно большой населенный пункт, размером примерно с город, который изначально был просто улицей. Люди здесь привыкли называть её Чёрной улицей, но до войны она называлась Новой бухтой... Сейчас не все еще помнят старое название.

— Только старики помнят такие вещи, — Вайнеса раскинула руки и откинулась на сиденье, глядя на крышу.

— Новая Земля, Рифтовая Долина, Жемчужный Город... Город Новая Анка теперь существует только в учебниках истории. Возможно, даже учебники истории скоро вымрут. Но кого это волнует?—

— Нулевой город находится не так далеко от Чёрной улицы, — сказал Ульянов Хао Жэню.

— Наша база находится на краю Чёрной улицы. Мы можем доставить тебя в окрестности Нулевого города, а дальше ты сам по себе.

Хао Жэнь ничего не ответил. Он размышлял в уме. Вдруг спереди раздался голос Нолан.

— Если тебе некуда идти, ты можешь прийти к нам, если хочешь.

— А? — Хао Жэнь посмотрел на сидящую сзади Нолан.

— Вы меня впустили?

— Хотя Нулевой город безопаснее, он не всегда подходит для тебя, — сказала Нолан. — Они отберут у тебя всю собственность в обмен на несколько лет «прав гражданина», и тебе придется работать на городской совет, как собаке, чтобы выжить. Место безопасное, но кроме этого больше ничего нет. Я думаю... вам не нравится такая жизнь, не так ли? Иначе вам не пришлось бы бежать из города натуралов.

Узнав, что Хао Жэнь умел сражаться, лидер наемников с готовностью приняла его на службу. Это была нормальная реакция, учитывая, что её команде срочно требовалась новая кровь. Хотя Хао Жэнь хотел изучить ситуацию в мире, он не хотел брать себя на поводок, вступая в какие-либо группы. Поэтому он вежливо отказался.

— Неважно. Я не заинтересован в том, чтобы быть солдатом.

— Ах, так? — непринужденно сказала Нолан и больше ничего не сказала.

— Но сейчас мне действительно некуда идти, — сказал Хао Жэнь, подумав, что ему следует найти место, где можно остановиться.

— Могу я временно побыть у вас? Конечно, я заплачу за это.

Он не ожидал, что наемники примут его с радостью. Но ответ Нолан удивил его.

— Ты можешь остаться на несколько дней, и мне не нужны твои деньги. Ты спас мне жизнь, считай это взаимностью.

Хао Жэнь был немного удивлен.

— Ваше место — это военный гарнизон? Разве вам не нужно проверять внешние данные посетителей?

Нолан махнула рукой перед окном кареты.

— Вы хотите жить здесь?

— Конечно.

— Ты хочешь меня убить?

— С какой стати?

— Тогда проверка анкетных данных окончена.

Хао Жэнь заткнулся.

— Что, по-твоему, я должен расследовать? — Голос Нолан был по-прежнему ровным, но на этот раз с легким сарказмом.

— Заполнить анкету? Проверить ваши полномочия? Проверить, нет ли у вас криминального прошлого в реестре граждан? Да ладно! Забудь об этом дерьме. Это район беззакония, большинство людей здесь просто хотят выжить. Никого не волнует, чем ты раньше занимался, лишь бы не ударил мне в спину, даже если это временно.

Хао Жэнь был ошеломлен, он был удивлен, что так быстро нашел место, где можно остаться в этом мире. Это было немного сюрреалистично.

Нолан больше не говорила, а продолжал спокойно вести машину. Вскоре бронированный грузовик подъехал к контрольно-пропускному пункту на Черной улице. Проехав через несколько постов, они наконец-то оказались перед старыми казармами.

Хао Жэнь подобрал труп МТД и выпрыгнул из грузовика вслед за наемниками. Как только он оказался снаружи, от грязного воздуха вокруг него перехватило дыхание. Качество воздуха в этом месте было ещё хуже, чем в предыдущих городских руинах. Казалось, что вся Чёрная улица окутана постоянной дымкой. Он кашлянул, облизал рот и с удивлением обнаружил, что воздух здесь действительно немного «жевательный».

Несколько солдат прогуливались в пространстве между казармами. Некоторые здания были разрисованы серой лисьей эмблемой на внешних стенах некачественной краской. Здесь размещалась небольшая команда Нолан. Хотя вокруг базы были выставлены часовые, не было никаких признаков обычных серьезных мер безопасности, которые должны быть у военной базы. Это было больше похоже на лагерь вооруженных беженцев.

Бои здесь не были чем-то отдаленным, это была повседневная жизнь, что, вероятно, и сделало эту сцену такой, какой она была.

Два наемника, похожие на командиров, вышли вперед, чтобы поприветствовать Нолан.

Нолан непринужденно заговорил с ними, рассказав о засадах и потерях, понесенных сегодня. Затем она приказала вытащить тело Хитона наружу.

— Высушите его и повесьте тело снаружи на перекрестке. Нанесите на него метку серой лисы и сделайте более заметной. Я не хочу, чтобы кто-то из новобранцев снова сбежал к рейдерам.

Нет ничего глупее, чем дезертировать в другие группы наемников или рейнджеров.

Два офицера немедленно приказали солдатам выполнить задание. Прежде чем тело Хитона унесли, Нолан наклонилась и с сожалением сказала предателю, чьё лицо было почти полностью разнесено.

— Какая жалость. Когда-то ты был поэтом. Но теперь ты стал...

Хао Жэнь, который только что был потрясен безжалостностью молодого Нолана, теперь был удивлен.

— Неужели в нашу эпоху ещё есть поэты?

— Иногда наш босс может сказать что-то недоуменное. Хитон вырос в трущобах, как он научился поэзии? — угрюмо сказал Ульянов,

Хао Жэнь вздохнул. Нолан повернулась и сказала: — Ладно, народ. Возвращайтесь и отдохните. Ты... Хао Жэнь, верно? Пойдешь за Ульяновым. Там есть комната рядом с его комнатой. Раньше это была комната Хитона. Теперь ты можешь пользоваться ею.

Хао Жэнь кивнул и повернулся, чтобы уйти. Но Ульянов не удержался и сказал: — Я не против, что в соседней комнате есть человек, но тело...

Хао Жэнь промолчал.

Он посмотрел вниз на тело в своих руках. Корпус МТД был всё так же безжизнен, как и раньше. Казалось, не было никаких признаков оживления.

Конечно, с биологической точки зрения, он не мог двигаться.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2361978>